

и оказания им помощи в самостоятельном изучении содержательного материала – консультации, индивидуальные занятия.

Процедура оценивания проводится на основании показателей и критериев оценивания компетенций на различных этапах их формирования. Для оценки знаний, умений и навыков, характеризующих этапы формирования общепрофессиональных компетенций в процессе освоения образовательной программы, в УМКД приводятся типовые контрольные работы, во-

просы к экзамену и зачету, критерии оценивания обучающихся. При оценивании используются разнообразные методы: традиционный (по пятибалльной шкале) и балльно-рейтинговый (по столбальной шкале).

Полученные при изучении дисциплины «Математический анализ» знания, умения и навыки будут использованы при написании рефератов, курсовых и выпускных квалификационных работ по дисциплинам общепрофессиональной подготовки бакалавров.

Филологические науки

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ РУССКОЙ ДЕРЕВЕНСКОЙ ПРОЗЫ 60-Х ГОДОВ XX ВЕКА

(монография)

Латышев О.Ю.

*Мариинская галерея им. М.Д. Шаповаленко,
ст. Вознесенская, e-mail: para888@list.ru*

Развитие литературного процесса в постсоветском обществе тесно связано с переоценкой ценностей наследия отечественной литературы, накопленного на протяжении завершающегося двадцатого столетия. Переосмыслению подвергаются не только и даже не столько произведения художественной литературы, как принципы их создания, содержание художественного метода. Да и сам тотальный метод, которым на протяжении семи десятилетий являлся социалистический реализм, рассматривается теперь в большинстве случаев лишь как средство стандартизации литературы. Более того, зачастую ставится под сомнение необходимость существования художественного метода вообще. За каждым писателем признается право на индивидуальный творческий стиль, наличие которого полностью освобождает от необходимости следования какому либо общему методу. Данному процессу в настоящее время посвящается немало научных трудов, что дает возможность сосредоточить внимание на одном вытекающем отсюда вопросе: литературные произведения какой направленности при смене общественного строя, сознания, ценностей сохранили свою былую значимость, и почему? В первую очередь, каждая книга, пережившая эпоху, в поддержку мышления которой предназначалась, очевидно, содержала некие всеобъемлющие ценности, не подверженные распаду по смене идеологической формации. Во-вторых, и это тоже не менее очевидно, такое произведение представляет собой предмет принадлежности настоящего мастера слова, чье творчество немислимо вместить в рамки когда-то существовавших методов. В историю литературы ушли символизм, футуризм, имажинизм, но в читательском сознании

все так же полноправно занимают свои прежние места Брюсов, Маяковский, Есенин...

Это же самое можно сказать и о достаточно широком пласте так называемой деревенской прозы, мастера которой в достаточном (для предметности разговора) большинстве своем владели как темой, так и средствами для ее наиболее полноценного воплощения. В. Солюхин, обнаруживший возможность синтеза лирической и «деревенской» прозы. В. Белов, существенно обогативший это направление концепцией «Лада». В. Распутин, ярко высветивший экологическую сторону проблемы, лучшими своими творениями стоят в ряду замечательных отечественных писателей, каждый из которых по-своему оригинально раскрыл тему народной духовности на материале жизни деревни. Наиболее показательным в плане свободы от посторонних, идеологических привнесений, можно считать период с 1956 по 1964 год. В «деревенской» прозе этих лет ярче многих других литературных направлений было продемонстрировано торжество единства человека и природы, чистота его помыслов и устремлений, естественность решения назревающих проблем, а также иные небезынтересные аспекты. До наступления этого периода русская, а вслед за ней – и национальные литературы несли на себе глубокую печать советской командно-административной системы, сделавшей литературу одним из важнейших средств пропаганды идеи коммунизма. Примитивное, узко-материалистическое мышление ряда чиновников от литературы привело к процветанию в 40х–50-х годах «бесконфликтной» литературы. Наличие конфликта как формально-содержательного компонента литературного произведения не исчерпывало глубины художественного содержания, которое стремился представить каждый настоящий художник слова. Номинально присутствующий на страницах книг конфликт укладывался в прокрустово ложе бытовавшей в те годы явно деформированной методологии литературы, которая и формировала в общественном сознании единственный, то есть безвариантный, четко идеологически выверенный путь его представ-

ления. Разумеется, любой незаурядный автор рисковал оказаться вне «официальной» стороны литературного процесса, поддерживавшегося партийно-государственной номенклатурой, пожелай он дать на страницах книги четкую картину происходящего, типичную для того времени. Такое положение создавало благоприятную почву для появления множества мало отличимых по фабуле и сюжету, характерам героев книг, перемена топографических наименований и имен действующих лиц в любом из которых превращала бы произведение в другое, стоящее на этой же полке. Каждая из поделок, тем не менее, соответствовала требованиям основного художественного метода.

В 1956 году на XX съезде КПСС в докладе Н.С. Хрущева была дана бескомпромиссная оценка положения в стране, сложившегося в результате формирования культа личности И.В. Сталина. Было подчеркнуто, что назрела необходимость коренным образом изменить структуру и методы управления государством. Как одно из важнейших средств пропаганды курса партии литература была призвана отразить создавшееся положение во всех отраслях жизни общества и нацелить общественное сознание на преодоление культа личности и его последствий. Разумеется, этим самым не преодолевалось управление литературным процессом со стороны партии и правительства. Однако изменение курса компартии дало возможность более полно отразить явления реальной действительности, в т.ч. – и негативные, как в прозе, так и в поэзии. Именно этому, на наш взгляд, отечественная литература 60-х обязана максимальным за всю историю советского периода уходом от бесконфликтности. Как известно, в середине 60-х годов трагедия замалчивания негативных явлений советской действительности дала «фарсовый» рецидив. В начале брежневского правления писатели в прежнем количестве уже не изгонялись из государства и официально разрешенной литературы, но от них в это время стало требоваться приукрашивание жизни народа, подмена действительных результатов переустройства народного хозяйства желаемыми.

Явление рецидива нагляднее всего представлено в диалогиях, трилогиях и тетралогиях, где создание художественного полотна охватывает большой отрезок времени – как в плане содержания, так и в процессе работы над произведением. Если, к примеру, рождение первой части книги пришлось на конец 50-х – начало 60-х годов, то её содержание характеризует наибольшая открытость, «широкий формат» показа спектра явлений действительности – от объективно наиболее передовых до самых отрицательных. Тон последующих книг, написанных в течение следующего десятилетия, приобретает некоторую извинительную окраску, когда автор чувствует себя в ответе за предыдущие «разо-

блечения» либо озабоченно показывает, что все ранее описанные недостатки, управленческие перегибы, ранее неразрешимые конфликты полностью искоренены.

И все же, несмотря на это, разбег, взятый литературой 60-х, было трудно остановить последующими идеологическими наслоениями. Основные художественные активы этого десятилетия оказались типологически значимы как в дальнейшем развитии русской литературы, так и национальных литератур – главным образом, литератур народов Российской Федерации. Следует отметить, что в каждой национальной литературе опыт взаимодействия русской литературы и политики советского государства получил своеобразное преломление. С одной стороны, каждая национальная литература в своей мере и степени унаследовала от советской русской ту деформирующую методологию, в свете которой шло как создание, так и преподнесение читателю литературных произведений. С другой стороны, литературы народов РФ и стран, называемых теперь «ближним зарубежьем», испытывали непосредственное влияние всевозможных политических решений, когда литературой считали нужным управлять с трибун партийных съездов, пленумов, заседаний политбюро ЦК КПСС. Своеобразным функциональным придатком служил в этом процессе Союз Писателей СССР, членами которого были писатели всех советских республик, краёв и автономных областей. Не член Союза Писателей не мог донести своё творчество до широкого круга читателей, в то время как каждый член СП делал это, неукопнительно проводя в жизнь решения партии. Естественно, различные писатели делали это с разной степенью литературного рвения, чему соответствовал дальнейший уровень воздаваемого им почёта, тиражей книг. Это и приводило к тому, что полки тысяч библиотек на территории бывшего СССР заполнялись массой книг, устаревающих с момента очередного изменения курса партии. Эти учащавшиеся изменения всё больше настораживали читателя, заставляли все чаще присматриваться к происходящему и довольствоваться, в конце концов, собственными, пусть и не столь всеобъемлющими выводами. Исполдволь росло неверие печатному слову, разобшение круга писателей и читательской аудитории. В результате этого литература, не справившаяся с задачей полноценного отображения действительности, перестала оказывать должное влияние на читательские умы и сердца. Разошедшиеся потоки «доноров» и «реципиентов» в литературе разорвали эстетическое пространство и привели к возникновению ситуации постмодернизма. Отторжение нормы, свыше навязанного стандарта начало физиологически уравнивать предшествующую алогичность ситуации, посильно разрешая десятилетиями накапливавшиеся противоречия между литера-

турой и реальностью, сводившие «на нет» развитие настоящей литературы.

В связи с этим достаточно сложным представляется вопрос правильного определения литературной типологии, квинтэссенции положительного опыта литературы советского периода, способного возобладать над сложившейся в современной литературе ситуацией. Очистительное влияние эпохи постмодернизма постепенно и для многих (как авторов, так и читателей) незаметно переходит в разрушительное. Крайне необходимый пересмотр круга традиционных ценностей со временем ведёт к полному их отрицанию. У читателя возникает привыкание к этому, отнюдь не безопасное. Данное положение заставляет ещё и ещё раз обращаться к литературному наследию советской эпохи и находить в нем не исчерпавшие своей значимости активы. Определение типологии не как узко функционального «стандартизирующего» начала, а как ключа к открытию нравственно-эстетических достижений и лежит в основе мотива этой работы. Посильный вклад в уход от превалирования постмодернистской эстетики над Этикой следует внести и нам. Литературный материал для нахождения этических основ обширен и глубок. На наш взгляд, в достаточно большой мере он концентрируется в той самой «деревенской» прозе, которая и впитала в себя основные достижения времени «хрущёвской оттепели».

ЛИТЕРАТУРНОЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ В СОЦИАЛИЗАЦИИ УЧАЩИХСЯ, СТУДЕНТОВ И УЧЁНЫХ (монография)

Латышев О.Ю., Чайкина Л.П.

*Мариинская галерея им. М.Д. Шаповаленко,
ст. Вознесенская, e-mail: papa888@list.ru*

Глубокое понимание речевых, языковых и литературных особенностей жизни своего региона существенно способствует повышению качества социализации учащихся, студентов и учёных. Монография призвана отразить наиболее широкий спектр успешной реализации данного процесса. В частности, здесь рассматривается возможность усиления эффективности социализации студентов российских и германских вузов на основе внедрения когнитивно-синергетического подхода в образовании. Точкой его приложения в данном случае выбрана дисциплина «Лингвистическое краеведение» как наиболее благодатная, на наш взгляд, почва для создания предпосылок формирования коммуникативной культуры студентов, не останавливаясь при этом собственно на процессе общения между студентами, но и охватывая коллизию установления атмосферы взаимопонимания между студентами и преподавателями.

Рассматривая здесь литературное краеведение как одно из центральных средств осу-

ществления воспитанниками школ-интернатов для детей-сирот и детских домов социально-познавательного процесса в целях углубления их социализации, мы понимаем, что в рамках синергетической картины мира традиционный литературно-краеведческий инструментарий нуждается в существенном усовершенствовании. Более того, медиаобразовательная составляющая при этом создаст для воспитанников оправданно более высокую мотивацию к освоению данной учебной дисциплины.

В современной педагогике изменяются цели и задачи образования. Сегодня выпускнику школы требуются такие качества как инициативность, гибкость мышления, быстрая реакция на происходящие изменения в жизни. Возникает необходимость формирования информационной компетентности как одного из основных показателей качества образования. Навыки работы с медиаобразовательными ресурсами наиболее эффективно формируются при решении реальных задач, адекватных интересам учащихся, учитывающих их возрастные особенности.

Как очный, так и дистанционный форматы реализации академической мобильности студентов и преподавателей филологических факультетов вузов – источник принципиального расширения возможностей их глобальной социализации. И представители профессорско-преподавательского состава вузов, и обучающаяся молодёжь последовательно приходит к пониманию стремительно растущей роли академической мобильности как формы их социального самоопределения на протяжении всей предстоящей активной жизнедеятельности.

Особенности социального развития на постсоветском пространстве включают в себя, в частности, и потребность переосмысления каждым представителем научной общественности своего места в современной жизни, пути построения предстоящих ему исследований, финансирования и пропаганды результатов последних. Организованное нами международное сотрудничество в рамках тематики международных экспериментов активно поддерживается учёными Казахстана, России и других стран. В экспериментальных исследованиях принимают участие представители научных организаций, учреждений высшего профессионального и общего среднего образования.

Сетевое сообщество равнодушно относится к происходящему в сфере библиотечного краеведения – как по отношению к собственно библиотечным фондам, так и той краеведческой информации, которую эти фонды в изобилии предоставляют. Значительная часть сетевого сообщества ратует за объединение усилий библиотечных и музейных работников на общую пользу, и, безусловно, на пользу читательской и посетительской аудитории. Сетевому сообществу в целом импонирует стремление коллекти-